

Нести радость

Богата переславская земля талантами, да нелегко им приходится в родном городе. Представители местной творческой интеллигенции, ведя душевспасительные беседы за «рюмкой чая», сходятся во мнении, что, если художник, музыкант или поэт, очарованные тихой красотой провинциального городка, задумают здесь обосноваться — прощай, талант! Либо сопьётся человек, либо творчество станет его хобби, а основным занятием будет поиск вдохновения и мелкие подработки. Климат, что ли, не располагает, или виновата в том невостребованность таланта практичными переславцами, которым в нынешнюю годину не до сантиментов. Потому и получается, что спасти своё дарование удаётся лишь тому, кто вовремя покинул наш благословенный край.

Галина Репьева родом из Переславля. Училась в средней школе № 1, а после её окончания — напрямик в столицу. В Москве — ГИТИС и филармония, трудный путь становления, когда дважды теряла голос. А ныне Галина — обладательница лирико-драматического сопрано, солистка капеллы музея «Московский Кремль». Родной Переславль не забывает, приезжает по выходным. Сокрушается, что выступать на родине приходится редко: мешают сложности с организацией концертов.

Днём Галину Анатольевну можно увидеть только на даче. Это небольшой деревянный дом на Московской улице, её «родовое гнездо», где прошло детство. Дом выходит тремя окошками прямо на улицу, где вместо палисадника — «костёр рябины красной», а за домом, в огороде, дружно наливаются яблочки в большом саду, а на огороде — огурцы и морковка. Галина показывает:

— Здесь мы с мамой хозяйничаем. Пятнадцать соток земли — это ужасно! Я не люблю с землёй возиться, считаю, что логичнее заняться своим любимым делом: научить ещё одного человечка вокалу, передать ему то, что я умею. Сейчас шла сюда и встретилась мне по дороге женщина, которая была на концерте в начале августа в Доме художника. Там была новая программа, спустя 20 лет я вернулась к оперетте. Так вот, та женщина подошла ко мне и говорит: «Спасибо Вам большое за концерт», — и заплакала. Видно, настолько её переполняли эмоции... Считаю, что моё главное предназначение — приносить людям радость.

— Какие произведения Вы включили в новую программу?

— Для последнего концерта я сделала отделение оперетты и отделение песен ретро — это Дунаевский («Весна идёт», «Звать любовь не надо»), Милютин («Всё стало вокруг голубым и зелёным» и другие), вальс Мокроусова «Осенние листья». Это замечательные песни 60-х годов, советская классика. И ещё были зарубежные песни ретро — то, что пела когда-то Лолита Торрес в кинофильмах «Возраст любви», «Каимбра — город студентов» и многих других.

Бывает, что переславские поклонники едут ко мне на концерт в столицу. Раньше в Москву ездили за колбасой, а сейчас — за духовной пищей.

— Чувствуете Вы какую-то отдачу со стороны зрителей? Бывает так, что публика не воспринимает предложенную ей программу?

— Вы знаете, я сама занимаюсь организацией своих концертов. У меня нет продюсера. Бывает, что в день концерта приходится отвечать на 150 звонков: спрашивают, куда придти... Бывают «раскрученные» певцы, бывают «нераскрученные». Я отношусь к последним.

Раскрученность и профессионализм — вещи, обычно не зависящие друг от друга. Порой за популярностью теряется практически всё. Человек отвлекается от творчества, становится чиновником в этой области.

Я всегда приглашаю на концерты своих знакомых. И знаю, что не надо звать Ивана Ивановича на концерт музыки барокко, если он любит старинные романсы. Хотя бывает и так: позовёшь людей на серьёзную музыку, грузишь их целый час по полной программе, в конце думаешь: ну, сейчас пойдут рекламации. Однако смотришь, нет — подходят и говорят: «Вы знаете, мне даже больше понравилось, чем романсы». Оказывается, человек сам себя не знал.

— **Вы себя считаете москвичкой или переславной?**

— Я бы сказала: имею двойное гражданство. Корни мои здесь, в Переславле, а работаю в Москве. Семья моя тоже живёт здесь — это мама и сын Андрей, ему 12 лет. Он как-то мне сказал: «Мама, когда ты стоишь на сцене, ты кажешься такой недоступной! Просто царица какая-то». Наверное, эта кажущаяся недоступность причиной тому, что я не замужем...

Вообще-то я похожа на героинь телепередачи «Я сама», привыкла не только не надеяться на чьё-то сильное плечо, но готова часть чужих проблем взять на себя. К тому же, почему-то так обычно получается, что «сильное плечо» не выдерживает...

— **Надежда Бабкина как-то сказала: «Для чего мужчины женятся? Для того, чтобы жёны готовили, стирали, убирали, ухаживали за ними. Я тоже хочу жениться, не замуж, а именно жениться, чтобы мужчина стирал, готовил и ухаживал за мной». У Вас не тот же случай?**

— Нет, я женские обязанности люблю, но сейчас мне приходится решать в семье и мужские вопросы. Мне говорят: «Ты сильная, многое перенесла достойно». А разве у меня был другой вариант и я могла выбирать? Когда с моим ребёнком случилась трагедия, я сказала себе: «Ты должна сделать всё, что можно!» Я сделала всё возможное, но не я его спасла, а Бог.

— **Вы считаете, Господь тогда испытывал Вас?**

— Есть одна замечательная притча. Человек сильно роптал на свою судьбу и попросил Господа заменить ему крест, который был, как он думал, ему не по силам. Всевышний сказал человеку: «Хорошо, вот здесь стоят несколько крестов, выбери тот, который тебе подойдёт больше». Человек примерил один — тяжёл, другой — вовсе неподъёмный, а вот третий — этот ничего, полегче. «Так это и есть твой крест», — сказал Господь. Бог даёт человеку столько испытаний, сколько тот может вынести, не меньше и не больше.

Вы знаете, когда трагедия произошла, это было странно, но я продолжала петь. Тихо, вполголоса:

Я не могу уж смеяться,
Я не могу песен петь,
Сердце готово порваться
И навсегда замереть.
Облетели цветы,
Догорели огни...

Этот романс звучал во мне вместе с вопросом: «За что?» Я долго думала: за что, и поняла: за всё. Каждому человеку приходится в чём-то каяться.

Я считаю, что Андрюшу спасли в первую очередь переславские врачи-реаниматологи. Он три недели находился в реанимации, там был очень хороший уход. Но возникла необходимость в компьютерной томографии, и я отвезла его в институт Склифасовского. С деньгами помогли друзья. А в Москве оказалось, что меня столько народу знает, столько людей бывали на моих концертах, что в палату Морозовской больницы, можно сказать, не зарастала народная тропа. Приносили и продукты, и деньги, и лекарства. Тогда я поняла, как много у меня друзей.

— **Вы говорите, что в трудную минуту друзья Вам помогали материально. Получается, вокалистки в наше время испытывают трудности с деньгами?**

— Когда у певца есть менеджер, певец «раскручен», то он неплохо зарабатывает. Я получаю очень скромный гонорар за концерты. Что касается нарядов, у меня есть служебные

концертные костюмы, есть всего два своих, сейчас переславская подруга шьёт мне третий. Первые золотые серьги я себе позволила купить только после тридцати лет.

— У Вас есть в Переславле ученики?

— Я дала несколько уроков Ане Клепиковой и Алёне Логвиновой. Знаю, что в городе есть хорошие голоса, люди, которые хотели бы у меня заниматься. Не так давно с удивлением узнала, что обо мне ходят слухи, будто я беру чуть ли не по 100 долларов за урок. Не 100 долларов, а 100 рублей! Ну, может быть, немного больше, и не за 45 минут, а приходится и по два часа заниматься.

Научить другого петь — это искусство, ведь у каждого неповторимый тембр голоса, и важно заставить его звучать по-своему. Не по принципу: пой так, как я, — иначе получится пародия. Это примерно так же, как собирать мозаику: тысяча пазлов, и надо найти подходящий и сложить с учеником картинку. Мы вместе, вдвоём, ищем нужный вариант. Видели бы вы, как светятся глаза учеников, когда они понимают, что голосом *попали* куда надо! Звук приобретает необыкновенную окраску, они понимают, что это легко, свободно, необыкновенно красиво, и они счастливы. И я бываю счастлива вместе с ними.

— Вы дважды теряли голос. Как это случилось?

— В первый раз после окончания второго курса ГИТИСа, когда мне ставили диагноз: отсутствие тембра, а во второй раз — после банальной операции аппендицита. Тогда начинать пришлось практически с нуля. Вообще-то вокалом можно вылечить любое профессиональное заболевание, начиная от узелков на связках. Прежде всего здесь играет роль правильное дыхание. Я уже автоматически говорю на выдохе, иначе может сесть голос, будут уставать мышцы, язык. У меня есть знакомая учительница английского языка, у которой были проблемы с голосом, и мы с ней вместе занимались, пели.

— Наверное, ангина или другое заболевание — катастрофа для певца?

— Чтобы не случилось катастрофы, надо принимать меры. Если я знаю, что у меня скоро концерт, то я практически не пью спиртного и, естественно, совсем не курю. Не курю вообще, один раз в молодости пробовала — не понравилось. Если меня позвали на банкет, то там я не ем, знаю, что могут попросить ещё что-нибудь спеть. И — лечусь пением. Была такая венгерская камерная певица, Гали Курчия. Она говорила: «Когда я хочу мужчину, я встаю к роялю».

— Как Вы считаете, нужна творческому человеку в жизни любовь или без неё спокойнее?

— Что Вы, обязательно нужна! Любовь — это жизнь.

— Даже безответная?

— Вся жизненная неудовлетворённость, безответная любовь, которую я испытала недавно, может дать толчок к творчеству. Моим любимым произведением стало сейчас «Только ты» Бабаджаняна:

Только ты можешь счастье мне дать,
Только ты всё сумел бы понять,
Только ты, мой родной,
Если был бы со мной...

Все свои чувства я могу выразить в музыке. Я спела — и мне стало легче. Потому я считаю себя счастливым человеком. Моё хобби совпадает с моей работой. Я работаю со Спиваковым, Башметом, бывала на гастролях во Франции, Италии, Германии, Австрии, Швейцарии. А насчёт второй половинки... Наверное, я ещё не оказалась в нужном месте в нужный час. Может быть, ещё окажусь.